

А.Н. Николюкин

**«ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И.С. ТУРГЕНЕВА
И «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ» И.А. БУНИНА
(Заметки читателя)**

Аннотация. Рассмотрены разные этические подходы к изображению любви в рассказах Тургенева и Бунина.

Ключевые слова: И.С. Тургенев; И.А. Бунин; «Записки охотника»; «Темные аллеи»; роль рассказчика; тема любви.

Nikolyukin A.N. «Notes of a Hunter» by I.S. Turgenev and «Dark Avenues» by I.A. Bunin (Notes of a Reader)

Summary. The article deals with the quite different ethical approaches to the theme of love in the stories by I.S. Turgenev and I.A. Bunin.

Keywords: I.S. Turgenev; I.A. Bunin; «Notes of a Hunter»; «Dark Avenues»; role of narrator; theme of love.

«Записки охотника» я начал читать в довоенном детстве («Бежин луг»), читал в юности («Ася», «Первая любовь»), перечитал, как и все Собрание сочинений, в 1970-е, работая над книгой, и вот недавно, перед 200-летием Ивана Сергеевича, прочитал снова. И каждый раз открывалось мне новое, чего не было прежде.

Бунина я в детстве не читал. Не те были времена. Лучший его сборник «Темные аллеи» стал доступен благодаря А.Т. Твардовскому в 1966 г. Из 40 рассказов три были изъяты как «ненецензурные» («Гость», «Барышня Клара» и «Железная Шерсть»). Многие были «подсокращены». Нравственное лицемерие царствовало в стране, построившей социализм. В наше время появилось, через

полвека после полного французского, полное московское издание. Теперь эти книги можно сравнивать.

Я должен покаяться, потому что считаю «Записки охотника» и «Стихотворения в прозе» лучшими книгами Тургенева, выше которых он не поднимался. Что делать, у каждого свои вкусы. Одно лучшее всегда хочется сравнить с другим лучшим. Отсюда и стремление найти различия.

«Темные аллеи» совершенно отличаются от 25 рассказов Тургенева за разные годы, собранных под названием «Записки охотника». Название книги Бунина и вводного рассказа связывают со строкой «Стояла темных лип аллея» из стихотворения Н.П. Огарева. Любопытно, что завершающий, как бы итоговый рассказ книги Тургенева «Лес и степь» начинается эпиграфом из «Поэмы, преданной сожжению», авторских стихов Тургенева: «...темный сад, Где липы так огромны, так тенисты».

Но сходства невелики, если не считать главной идеи Бунина и Тургенева: любовь – всегда трагедия. В мировой литературе трагедия любви глубже всего воплощена в юных Ромео и Джульетте. Зритель, читатель понимает, что если бы не такое необычное стечение обстоятельств, герои не погибли бы. Но это была бы иная любовь, иных персонажей. Трагедия любви – в ее мимолетности, мгновенности перед расставанием. Гибель любви показана у Бунина в гоголевской манере двойного прочтения – трагического для героя и саркастического, иронического для читателя (в «Митиной любви» девица Аленка, отдавшись в шалаше за пятерку, интересуется, действительно ли соседский поп дешево продает поросят).

У Бунина немало рассказов о «свиданиях». Такие рассказы «В одной знакомой улице», «Мадрид», «Антигона» тоже повествуют о свиданиях, но сколь различно описание этих свиданий. Чувственное начало, как известно, заливает все повествование Бунина в «Темных аллеях».

Иное дело любовь у Тургенева. Рассказы о любви в «Записках охотника» организуются по «охотничьему» началу. Вспомним «Свидание», «Уездный лекарь», «Мой сосед Радилов». Вот рассказ «Свидание». Охотник сидел в березовой роще осенью и, полюбовавшись окрестным видом (страница великолепного тургеневского описания красок леса), заснул «тем безмятежным и кротким сном, который знаком только охотникам». Проснувшись в своем

укрытии, он становится невольным свидетелем тайной любовной встречи красивой молодой крестьянской девушки с избалованным камердинером молодого богатого барина. У Бунина это было бы сочное изображение развернувшихся перед охотником любовных сцен в духе рассказа Мопассана «Поездка за город». У Тургенева стало изображением трагической развязки – пресытившегося камердинера, который пытается объяснить девушке, что лето кончилось, он с барином уезжает в Петербург. У него было румяное, свежее, нахальное лицо, которое, замечает наблюдающий за всем охотник, очень часто нравится женщинам. На ее мольбы не забывать ее он равнодушно, с видом удовлетворенного самодовольства отвечал: «Я тебя не забуду, только ты будь умна, не дурачся, слушайся отца... Тебе будет сначала тяжело, точно. Ну, да, да, ты точно девка добрая, – продолжал он, самодовольно улыбнувшись, – но что же делать? Ты сама посуди! Нам с барином нельзя же здесь остаться; теперь скоро зима, а в деревне зимой – ты сама знаешь – просто скверность. То ли дело в Петербурге! Там просто такие чудеса, каких ты, глупая, и во сне себе представить не можешь». Несмотря на ее рыдания, Виктор повернулся и ушел.

Думается, что любовь во времена Тургенева была такая же, как во времена Бунина. Но писать приходилось по-разному. Современный читатель не понял бы, почему для прощального разговора любовники выбрали уединенное место в лесу, если надо было только поговорить. Могли бы и в доме. Но охотник видел только то, что он видел, и не задавался вопросом, для чего же они все-таки решили в последний раз встретиться в лесу.

Эротическая сторона жизни оставалась вне изображения Тургенева. Его охотник не имел права увидеть что-либо иное. То же происходит в тургеневском рассказе «Уездный лекарь». Влюбленные проводят ночи напролет рядом с умирающей девушкой, которая жаждет любви с лекарем. Он тоже. Один писатель не допускает этого по этическим соображениям... А может быть, мы его не так поняли?

Невольно вспомнилась мне славная Бабушка в «Обрыве» Гончарова, хранившая тайну греха своей молодости, но раскрывшая ее для спасения Вериного падения. Здесь писатель позволил жизни взять свое, преодолеть каноны беллетристики.